

А.П. Пятковский

Государство в государстве

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

А.П. Пятковский

Государство в государстве / А.П. Пятковский – М.: Книга по Требованию, 2011. – 308 с.

ISBN 978-5-458-01231-7

ISBN 978-5-458-01231-7

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

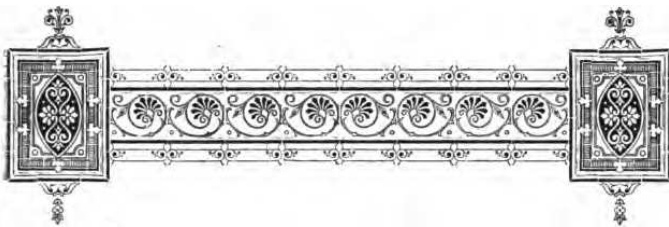
© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Евреи въ Россіи.

(Отъ древнихъ временъ до конца царствованія Екатерины II-ой).

I.

Толки въ нашей прессѣ о необходимости окончательнаго разрѣшенія «еврейскаго вопроса». — Доброжелатели, указывающіе на якобы «правильный» путь къ его разрѣшенію. — Слухи, попавшіе и въ печать, объ учрежденіи «еврейскаго отдѣла» въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. — Противорѣчивость равныхъ постановленій и необходимость ихъ согласованія между собою. — Усиливающееся вліяніе еврейства на современное движеніе экономической и государственной жизни въ Западной Европѣ. — Еврейскія притязанія на *мировую гегемонію* и еврейская этика. — Жидовскіе захваты въ нашемъ отечествѣ, оправдываемые «либеральными» и «гуманными» мотивами. — Жиды въ качествѣ опекуновъ надъ христіанами. — Натискъ жидовъ въ дворянство, въ администрацію, въ судебное вѣдомство и въ адвокатуру. — Еврейскіе банки и банкирскія конторы. — Попытки русскихъ жидовъ прорваться въ деревню и поработить ее. — Фабрикація «общественнаго мнѣнія» путемъ продажной и запуганной прессы. — Фальшивый парламентаризмъ, какъ наиболѣе удобная форма для господства евреевъ. — Ретроспективный взглядъ на прошлое еврейскаго вопроса въ Россіи.

Уже много лѣтъ въ нашей прессѣ идутъ оживленные толки о необходимости окончательнаго разрѣшенія «еврейскаго вопроса», а въ официальныхъ вѣдомствахъ учреждаются съ этою цѣлью комитеты и комисіи, все таки не приводящіе къ какому нибудь определенному концу, въ томъ или другомъ смыслѣ... Появились даже охотники утверждать, что еврейскій вопросъ «неразрѣшимъ» и что его нужно оставить въ томъ же смутномъ положеніи, въ которомъ онъ находится нынѣ, — убѣжденіе, приходящееся какъ нельзя болѣе на руку самимъ сынамъ «избраннаго народа», хотя оно и вы-

оказывалось иногда лицами, не причислявшими себя къ юдофильской партіи...

Но въ то время, когда колеблющіеся и плохо убѣжденные противники еврейской гегемоніи идутъ на жалкіе компромиссы и сами усилываютъ тягость современнаго двойственнаго положенія, признавая въ немъ какую-то фатальную неизбежность, — противная сторона дѣйствуетъ дружно и смѣло, рекомендуя, какъ единственно-правильный путь къ разрѣшенію этого вопроса, снятіе черты еврейской осѣдлости и *безпрепятственное расселеніе жидовъ* по всему лицу земли русской... Наши юдофилы только и ждутъ этого счастливаго для нихъ момента, чтобы провозгласить окончательное торжество еврейскаго элемента въ Россіи!

Такого рода мѣра, однако, возбуждаетъ естественную оппозицію—не столько въ печати, почти сплошь попавшей подъ жидовское иго, сколько въ массѣ народа и въ благоразумѣйшей части русскаго общества, знакомаго не по наслышѣ съ существомъ еврейскаго міровоззрѣнія и съ практикою еврейскихъ захватовъ. «Осуществленіе подобнаго совѣта «либераловъ» (т. е. точнѣе: людей, прикрывающихъ либеральною кличкою деспотическія стремленія кагала)—говоритъ авторъ статьи, напечатанной въ нашемъ журналѣ,—было бы равносильно не только отсутствію вѣры въ самостоятельное свѣтлое будущее наиболѣе обширнаго и даровитаго славянскаго племени, но и совершенію надъ нимъ самаго ужаснаго изъ всѣхъ насилій, ибо такого рода актъ несомнѣнно явился бы *матеріальнымъ и политическимъ убійствомъ русскаго народа* и окончательнымъ торжествомъ многовѣковыхъ еврейскихъ вождельній» ¹⁾.

Также недружелюбно отнесся, 20 лѣтъ тому назадъ, къ злосчастной мысли о еврейской равноправности и другой нашъ сотрудникъ, проф. Ѳ. И. Леонтовичъ, въ прекрасной, глубоко обдуманной статьѣ: «Что намъ дѣлать съ еврейскимъ вопросомъ?» ²⁾.

«Кто рѣшится утверждать,—въ справедливомъ недоумѣніи спрашивалъ авторъ,—что путемъ законодательныхъ мѣръ «уравненія въ правахъ» степной киргизъ сразу оставитъ свою хищническую

¹⁾ См. «Наблюдатель» 1899 г. № 11, «Еврейство и либерализмъ», стр. 201, статья Е. Орловскаго.

²⁾ См. «Наблюдатель» 1882 г., №№ 5 и 6. Статья эта была доставлена мнѣ лично покойнымъ профессоромъ и академикомъ В. Г. Васильевскимъ, который не могъ помѣстить ее въ редактируемомъ имъ «Журналѣ Министерства Нар. Просвѣщенія» только потому, что она имѣла слишкомъ животрепещущій политическій характеръ, — неудобный для официальнаго изданія, — хотя самъ я раздѣлялъ вполнѣ взгляды автора.

культуру, перестанетъ съ отвращеніемъ относиться къ мирному труду земледѣльца и свободно усвоитъ цивилизацію осѣдлаго люда? Для хищника понятно и желателно только одно уравненіе въ правахъ — право на свободное и безграничное хищничество: — въ этомъ, и только въ этомъ одномъ, и заключается для него весь смыслъ теоріи невмѣшательства. Для него совершенно недоступно и непонятно то, отрешенное отъ условій времени и мѣста, ученіе о «правахъ человека», которое лежитъ въ основѣ упомянутой теоріи. То же нужно сказать и въ данномъ случаѣ: для еврея, выросшаго въ сложившейся вѣками общественной обстановкѣ еврейства, обязаннаго строго исполнять талмудическое ученіе о разныхъ «казакахъ» и «меропіе»¹⁾ и пр., теорія невмѣшательства и уравненія въ правахъ будетъ значить не больше, какъ право на нестѣсняемую ничѣмъ и ничѣмъ эксплуатацію и господство надъ фактически зависимымъ отъ него крестьянскимъ людомъ... Можно ли довѣрять универсальной силѣ политики невмѣшательства, если явленія самой жизни неопровержимо доказываютъ, что, при данныхъ конкретныхъ условіяхъ соціального и экономического быта народа, осуществить всѣ требованія политики невмѣшательства — значило бы просто раскрыть широкій абсолютный просторъ не для умиротворенія, но прямо для открытой борьбы на жизнь и смерть между враждебными и замкнутыми въ себѣ элементами жизни?! Говорить и настаивать на политикѣ невмѣшательства или — что одно и то же — требовать установленія полного и безусловнаго «равноправія» для всей еврейской массы съ отъѣвной всяческихъ ограниченій, существующихъ нынѣ по еврейскому вопросу, — значить, по нашему разумѣнію, *закрывать глаза передъ*

¹⁾ Меропіе — значить въ буквальномъ смыслѣ, затмѣніе на христіанина. И «казака» (въ просторѣчій: «хайзавка»), и «меропіе» — узаконены талмудомъ, какъ способы эксплуатированія евреевъ имущества и личности христіанина. По талмуду, «богъ предалъ всѣ народы въ распоряженіе іудеевъ» (Вава-Батта, 38); «всѣ Израиль — дѣти царей; оскорбляющіе іудея оскорбляютъ самого бога (Sihab, 67, 1) и «подлежать смертной казни, какъ за оскорбленіе величества» (Sanh., 58, 2); благочестивые люди другихъ народовъ, удостоенные участія въ царствованіи мессіи, займутъ роль рабовъ у евреевъ (Sanh., 91, 21, 1051). Съ этой точки зрѣнія, весьма послѣдовательно и со звѣрскою жестокостью проведенной въ талмудѣ, вся собственность въ мірѣ принадлежитъ жидамъ и владѣющіе ею христіане являются только узурпаторами, у которыхъ эта собственность будетъ отнята раньше или позже. Когда еврейскій народъ будетъ превышать численностью всѣ остальные народы (что весьма возможно, мѣстами, при необычайной фізіологической плодовитости этого племени), то богъ отдастъ жидамъ всѣ народы на окончательное истребленіе. («Матеріалы комисіи по устройству быта евреевъ». Спб. 1879 г. «Записка по еврейскому вопросу» сѣдлацкаго губернатора С. С. Громеки, стр. 415).

фактами действительной жизни. Последняя яркими фактами неопровержимо доказывает, что если в статьях закона еврей является «неравноправным» гражданином своей страны, то *на деле, в самой жизни, замечается ничто иное:* «неравноправный» по закону еврей, всегда и вездѣ опирающийся на организованную силу и мощь своей общины, является «властным господином» и нерѣдко заправляет всей судьбой приниженной и недисциплинированной массы крестьянскаго населенія».

Перехода къ обычной уловкѣ юдофиловъ—увѣрять, что вторженіе еврейства въ крестьянскую жизнь парализуетъ въ ней вредное вліяніе русскаго кулачества, внесетъ-де капиталы, предпріимчивость и пр.,—г. Леонтовичъ разрушаетъ эту лукавую иллюзію очень вѣскими соображеніями:

«Повѣримъ всему, что говорить о русскомъ людѣ, у котораго будто бы сидитъ кулакъ на кулакѣ и кулакомъ погоняетъ: «честному человѣку нельзя-де удержаться въ этой сферѣ» и т. п. Но нужно вѣрять и отзывамъ компетентныхъ знатоковъ еврейства, хоть отзывамъ покойнаго Оршанскаго, констатировавшаго наследственныя черты еврейства:—«умѣнье извлекать изъ всего пользу», изворотливость, предпріимчивость и т. п. («Русское законодательство о евреяхъ» стр. 239). Оставимъ другія «напраслины» о еврейской эксплуатаціи. Еврей *ищетъ вездѣ пользы*, т. е. что это значитъ?—*не стремится ли онъ къ тому же самому, что и русскій кулакъ-монополистъ*, всегда ищущій только «своей пользы»? Но здѣсь, въ правленіи и обстановкѣ дѣятельности обонхъ, есть большая разница: *русскій кулакъ всегда дѣйствуетъ въ одиночку*, не знаетъ никакой солидарности съ другими подобными ему кулаками; довѣй же и изворотливый промышленникъ-еврей *боится одиночества*, *всегда и вездѣ дѣйствуетъ en masse*, окруженный и поддерживаемый *крѣпкой организаціей своей общины, съ ея стачками* и пр. Думаемъ, что пустить предпріимчиваго организатора-еврея въ конкуренцію съ русскимъ кулакомъ *значило бы пустить въ одну берлогу двухъ медвѣдей*,—значило бы къ одному народному злу, русскому кулачеству, привить искусственно новое, далеко горшее зло, возведенное на степень высшаго искусства, науки. У насъ большинство инородцевъ недаромъ выдѣляется въ свои «гетто»: впустить внутрь Россіи киргиза или калмыка со всей кочевой и хищнической обстановкой ихъ жизни — можно только подъ условіемъ коренной перемѣны всей ихъ, вѣками слагавшейся, застарѣлой культуры, а такая перемѣна не во власти одного поколѣнія, тѣмъ менѣе законодателя. То же самое нужно сказать и о южномъ хищномъ горцѣ, то же и объ евреяхъ: *пусть остаются они своеобраз-*

ную національную культуру, идущую вразрѣзъ и враждебную съ бытомъ тѣхъ народностей, въ «равноправные» сосѣди къ которымъ ихъ желаютъ допустить; но это вѣдь дѣлается не въ день и годъ, а цѣлыми вѣками».

При этомъ авторъ статьи приводитъ мнѣніе честнаго и талантливаго знатока еврейскаго вопроса, профессора Дюринга, сказавшаго, что этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ корнѣ только усиліями и культурными средствами не одного, а многихъ вѣковъ,—усиліями, хорошо направленными къ одной опредѣленной цѣли: *обезвредить племя*, «грозящее опасностью всѣмъ современнымъ народамъ». («Die Judenfrage»). Чтобы скорѣе и надежнѣе достигнуть этой цѣли: дезинфицировать зараженную вѣковыми миазмами еврейскую среду, г. Леонтовичъ рекомендуетъ, кромѣ охранительной — для эксплуатируемаго народонаселенія — силы и авторитетности государственнаго закона, еще и положительныя культурныя воздѣйствія на народную массу, не только христіанскую, но и еврейскую, разыгрывающую очень жалкую роль въ рукахъ своихъ деспотическихъ главарей и вожаковъ. Въ народной массѣ,—по его мнѣнію,—выносящей на своихъ плечахъ всю тяжесть еврейскаго вопроса, необходимо вызвать умиротворяющія культурныя силы путемъ развитія и поднятія ея на уровень общаго народнаго образованія. Одно лишь человѣческое образованіе, доступное для всѣхъ и cadaго, можетъ не только дать нашему простояднину средства и возможность подняться на одинъ культурный уровень съ организованной еврейской средой, но и вызвать въ послѣдней возможность мирныхъ, солидарныхъ отношеній къ коренному населенію, *безъ замкнутости и отчужденности*,—этихъ печальныхъ послѣдствій всей прошлой исторіи еврейскаго племени.

Если подвести краткіе итоги всему высказанному проф. Леонтовичемъ по части еврейскаго вопроса, то мы придемъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) всѣмъ правительствамъ, подъ вѣдѣніемъ которыхъ находится хоть одна часть неудобнаго въ соціологическомъ смыслѣ еврейскаго племени, надлежитъ всѣми мѣрами заботиться о *возвышеніи образовательнаго и культурнаго уровня кореннаго народонаселенія*, а съ тѣмъ вмѣстѣ о разрушеніи замкнутости и отчужденности племени пришлаго; 2) до возвышенія же этого уровня и до перевоспитанія пришлецовъ въ духѣ гуманной цивилизаціи, чуждой талмудическаго человѣконенавистничества, невозможно и думать о предоставленіи пришлецамъ-кочевникамъ такого «полноправія», которое только отрашало бы у нихъ когти, предназначенные для растерзанія человѣческихъ жертвъ.

Въ теченіе 20 лѣтъ своего существованія, «Наблюдатель» по-

святить еврейскому вопросу цѣлую серію статей и изслѣдованій, въ которыхъ стремился выяснять, съ одной стороны, истинную сущность талмудическаго ученія, исказившаго лучшія стороны мосеева законодательства (причемъ приводились въ точномъ переводѣ подлинныя цитаты изъ талмуда и 'шулханъ-аруха')¹⁾; а съ другой — указывалъ тѣ мѣры предосторожности, которыя должны быть приняты у насъ, прежде чѣмъ поднимать, — къ ужасу всей Россіи,—шлагбаумъ «черты еврейской осѣдлости»...

Тѣмъ временемъ практическая жизнь шла своимъ чередомъ, мало сообразуясь съ желаніями и интересами большинства русскаго народа и общества, а еврейскіе захваты во всѣхъ областяхъ шли все дальше и дальше, добираясь до самыхъ глубокихъ основъ нашего государственнаго и національнаго бытія. Понятно, что эти захваты, для которыхъ не было никакого оправданія,—ни историческаго, ни логическаго, — и которыя объяснялись только отсутствіемъ твердой политики по отношенію къ еврейскому вопросу,—законнымъ образомъ волновали русское общество, оскорбляя въ немъ чувство національнаго самосознанія, и возбуждали множество разныхъ толковъ по поводу совершившихся фактовъ.

Слухи о признанной необходимости обезпечить еврейскому вопросу правильное разрѣшеніе въ государственной практикѣ возобновились съ особенною силою въ послѣднее время, и мы читаемъ уже въ газетахъ извѣстіе объ учрежденіи въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ *особаго отдѣла, въ которомъ будутъ сосредоточены еврейскія дѣла*, нынѣ разбросанныя по всѣмъ вѣдомствамъ и разрѣшаемыя, такъ или иначе, безъ общей связи и послѣдовательности.

Новая еврейская газета «Будущность» дала себѣ даже трудъ формулировать тѣ мотивы, которые побудили наше правительство къ учрежденію этого новаго отдѣла.

«Главное неудобство—по свѣдѣніямъ этой, очевидно, инспирированной газеты — заключалось въ невозможности для каждаго отдѣльнаго вѣдомства рассмотреть вопросы еврейскаго быта достаточно разносторонне, *въ связи съ общимъ духомъ законодательства о евреяхъ и съ тѣснѣнiami другихъ вѣдомствъ по аналогическимъ*

¹⁾ См. статью г. Тембе (Н. Туганъ-Барановскаго): «Народъ по еврейскому законодательству, древнему и новому» («Наблюдатель» 1893 г., № 5); его же: «Галаха и Агада» (1893 г. № 11); статья «Талмудъ вавилонскій» 1891 г., №№ 4 и 5); «Шулханъ-Арухъ» (1891 г. № 6) и пр., и пр. Нѣкоторая часть этихъ статей поименована въ «Указателѣ» къ журналу за 12 лѣтъ изданія (съ 1882 по 1894 г.), но и послѣ 1894 г. журналъ много разъ касался этого вопроса въ разныхъ своихъ отдѣлахъ.

дѣламъ. Тутъ почти неизбежны итвѣстная непослѣдовательность, противорѣчивость, обусловливаемая различіемъ матеріала, находящагося въ распоряженіи отдѣльныхъ учреждений, различіемъ въ теоретическихъ взглядахъ (?) и, наконецъ, индивидуальными свойствами (?) лицъ и учреждений, играющими немаловажную роль. Опытъ показываетъ, что мѣропріятія и рѣшенія по еврейскимъ дѣламъ, исходяція изъ различныхъ вѣдомствъ, часто не находятъ въ строгомъ соотвѣтствіи ни между собою, ни съ общимъ духомъ законодательства, — и заинтересованнымъ лицамъ приходится обращаться съ жалобами въ первый департаментъ правительствующаго сената, призванный блюсти за тѣмъ, чтобы административныя учрежденія въ частныхъ вопросахъ не уклонялись отъ общаго направленія законодательства. Сенатская практика — по мнѣнію газеты — много содѣйствуетъ распространенію правильнаго толкованія законовъ о евреяхъ; но, какъ извѣстно, сенатскія опредѣленія, до исполненія ихъ, передаются на предварительное разсмотрѣніе въ соотвѣтствующія вѣдомства, которыя, въ случаѣ несогласія, задерживаютъ окончательное разрѣшеніе дѣла. Отдѣльныя вѣдомства отстаиваютъ свои спеціальныя взгляды на дѣло, а отсюда возникаетъ устойчивость существующаго разномыслія и въ лучшемъ случаѣ — промедленіе въ надлежащемъ осуществленіи правильнаго (?) рѣшенія».

Откуда бы ни получила свои свѣдѣнія завѣдомо-еврейская газета, но указанный мотивъ къ пересмотру законодательства о евреяхъ весьма вѣроятенъ и если онъ, дѣйствительно, руководить задачами предполагаемаго «отдѣла», то мы находимся, значить, накануне окончательнаго рѣшенія еврейскаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Только напрасно еврейская газета, осуждая въ противорѣчійхъ всѣ вѣдомства, рѣшающія еврейскія дѣла, поетъ гимны одному сенату, который, будто бы, только и блюдетъ чистоту «общаго направленія» законодательства... Напротивъ, эта противорѣчивость также свойственна сенатскимъ указамъ, какъ и министерскимъ распоряженіямъ. Еврейской газетѣ можетъ, конечно, нравиться сенатскій указъ, разрѣшающій еврейскимъ торговцамъ не писать на вывѣскахъ своихъ подлинныхъ именъ, обличающихъ ихъ происхожденіе, — въ отмѣну распоряженія бывшаго с.-петербургскаго градоначальника Грессера, но весьма сомнительно, чтобы эта отмѣна воплѣтъ резоннаго административнаго требованія совпадала съ «общимъ направленіемъ» нашего законодательства о евреяхъ. Вѣдь наше законодательство, не взирая на частныя льготы и исключенія, въ общемъ совсѣмъ не питаетъ довѣрія къ еврейскому племени, не даетъ ему и полноправія, ограничивая для него

русскую территорию «чертою осѣдлости», а нерѣдко даже высылает гуртомъ жидовъ изъ незаконно засиженныхъ ими мѣсть. Если даже признать, что обязательное выставленіе на вывѣскѣ настоящаго еврейскаго, а не фальсифицированнаго, имени торговца есть предохранительное указаніе для покупателя, не желающаго попадать въ жидовскую ловушку (какъ, можетъ быть, и имѣлъ въ виду генераль Грессеръ), то и такое распоряженіе отнюдь не противорѣчило бы *общему духу недоверія къ еврейству*. Но въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ еще проще и безобиднѣе, и только одни евреи, имѣющіе особыя причины скрывать свое происхожденіе, даже стыдиться его и укорять другихъ въ родствѣ съ израилемъ (пріемъ, много разъ употреблявшійся ими противъ враговъ, не смотря на его очевидную безтактность)—только они одни, *по своей же собственной винѣ*, должны прибѣгать къ маскировкѣ и утаивать свою волчью голову подъ «красной шапочкой» доброй бабушки... Почему же это христіанинъ-торговецъ не имѣетъ права утаивать свое имя на вывѣскѣ, да и самъ не подумаетъ даже замѣнить его жидовскимъ, а еврей или совсѣмъ скрываетъ имя, или обращаетъ его въ псевдонимъ?!

Немалое удивленіе въ русскомъ обществѣ произвело и постановленіе сената о матрикулированіи въ дворянскія родословныя книги евреевъ-талмудистовъ, дослужившихся до владимірскаго креста или генеральскаго чина, въ прямое нарушеніе статьи 1106, т. IX, по которой категорически воспрещено причислять къ дворянству лицъ еврейскаго происхожденія, хотя бы даже принявшихъ христіанство. По справедливому замѣчанію бывшаго предводителя дворянства г. А. де-Плавсона ¹⁾, смыслъ новаго сенатскаго постановленія по департаменту герольдіи (прежнія постановленія, какъ извѣстно, не имѣли такого юдофильскаго характера) резюмируется такимъ образомъ: «Еврей-талмудисты, ихъ сыновья и потомки, *если они тоже талмудисты*, имѣютъ право на дворянское достоинство, а дворянскія общества обязаны принимать ихъ дѣтей на дворянскій счетъ, баллотировать ихъ на всякія должности (между прочимъ, и дворянскихъ предводителей) и т. д., *но еврей, принявшій христіанскую вѣру, и всѣ его потомки-христіане, на основаніи статьи 1106-й, лишаются этихъ правъ и уже никогда не могутъ стать дворянами*». Вышла какая-то особая дворянская привилегія еврейству за неуклонное сохраненіе талмудическаго правовѣрія!.. Это ли называется послѣдовательностью въ духѣ «общаго направленія» нашего законодательства о евреяхъ?

¹⁾ «Наблюдатель» 1900 г., № 2.

Только въ самое послѣднее время сенатъ (*кассационный*, а не старый) оживилъ подавленный духъ русскихъ людей, признавъ въ шкловскомъ избіеніи русскихъ солдатъ жидами признаки *племенной и религіозной вражды къ христіанамъ*, тогда какъ въ совершенно однородномъ дѣлѣ избитаго миновскаго патруля судебная палата нашла только простую уличную драку! Теперь остріе закона, направлявшееся исключительно противъ христіанъ,—будто бы зараженныхъ слѣпою ненавистью къ «гонимымъ» евреямъ,—повернулось, къ счастью, противъ талмудистовъ, страдающихъ этимъ грѣхомъ гораздо больше...

Но, отбросивъ въ сторону якобы прямолинейную вѣрность сената основному духу нашего законодательства о евреяхъ, несомнѣнно точно рекламируемую названной газетой,—противорѣчій въ дѣлѣ рѣшенія еврейскаго вопроса у насъ, дѣйствительно, не оберешься. Въ самой основѣ нашихъ законовъ о евреяхъ, начиная съ Екатерины II и до настоящаго времени, лежитъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ, часто противоположныхъ и взаимно отрицающихъ себя мотивовъ: *этноисповѣдно-національныхъ* («различія закона и народа»), *монополюбно-экономическихъ* (отрицаніе экономической свободы), *утилитарно-покровительственныхъ* («извлеченіе изъ еврейскаго племени пользы для государства»), *нравственно-воспитательныхъ* («перевоспитаніе» и улучшеніе евреевъ) охранительно-общественныхъ (обереганіе народа отъ вредныхъ экономическихъ и общественныхъ вліяній). Конечныя цѣли этихъ законодательныхъ мѣръ объясняются тѣмъ, что 1) наше правительство искренно стремилось сдѣлать изъ евреевъ полезныхъ гражданъ русской земли, и 2) соблюсти по возможности интересы цѣлаго государства и отдѣльныхъ его сословій, преимущественно крестьянскаго, тамъ, гдѣ по особымъ историческимъ условіямъ интересы эти настоятельно требовали защиты и покровительства закона. Въ этихъ видахъ, русскій законъ попеременно прибѣгалъ то къ политикѣ стѣсненій и ограниченій еврейскихъ правъ, то къ системѣ покровительственной, не отступая, однако, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ отъ правительственной опеки надъ всѣмъ строемъ жизни еврейскаго населенія.

Достигъ ли русскій законъ тѣхъ цѣлей, къ какимъ стремился въ теченіе цѣлаго столѣтія? Исчезла ли старая замкнутость и обособленность евреевъ отъ всего остальнаго населенія, создавшая изъ нихъ (по признанію многихъ членовъ правительственныхъ еврейскихъ комисій и самого департамента законовъ Государственнаго Совѣта) особое «государство въ государствѣ», «какую-то *религіозно-политическую касту*», которая вызываетъ на бой и даже борется

успѣшно съ хорошо-организованными правительствами, отнюдь не подчиняеиъ общегосударственнымъ цѣлямъ и сохраняя вполнѣ свои сепаративныя національныя стремленія, свой религіозно-политическій кодексъ, протворѣчащій, отъ перваго до послѣдняго пункта, всѣмъ основнымъ началамъ европейской цивилизаціи и государственнаго строя? Не парализовались ли у насъ всѣ блага по цѣлямъ узаконенія, направленныя къ сокрушенію твердынь еврейскаго фанатизма и обскурантизма, къ усвоенію евреями общепризнанныхъ правилъ соціальной этики, — рядомъ другихъ мѣропріятій, поддержавшихъ тѣ же самыя учрежденія и нравы, противъ которыхъ воевалъ законъ недостаточно крѣпкою рукою?

«Къ сожалѣнію, — говоритъ г. Леонтовичъ, — рѣзкіе отвѣты на всѣ эти вопросы даетъ сама жизнь. Результаты вѣковой борьбы закона у всѣхъ теперь на виду, *бьютъ въ глаза*. Слишкомъ конкретныя явленія жизни говорятъ намъ, что лучшія цѣли закона не достигнуты; достигнуто же и упрочено то именно, противъ чего ратовалъ законъ. Мы всѣ видимъ воочию, что дѣло, надъ которымъ трудилось немало поколѣній, стоитъ и теперь почти на той же точкѣ замерзанія, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, когда въ нашемъ законодательствѣ впервые зашла рѣчь объ «огражденіи» правъ евреевъ въ Россіи. *Еврейскій вопросъ не только весьма далеко отъ своего разрѣшенія, но еще обострился въ последнее время и грозитъ, по видимому, слѣдаться хронически-опаснымъ недугомъ нашей общественной жизни, когда приходится думать объ «огражденіи» не однимъ уже евреямъ, — какъ было при императрицѣ Екатериинѣ II, — но и кореннаго населенія страны».*

Много лѣтъ тому назадъ написаны эти строки; но во сколько же разъ увеличилась ихъ сила и правдивость теперь, когда во Франціи «равноправный» еврей по прежнему считаетъ себя *всемирнымъ аристократомъ*, предназначеннымъ природою только къ заполненію высшихъ ступеней общественной іерархіи, и систематически чурается всякаго физическаго тяжелаго труда (въ особенности земледѣльческаго, считающагося, по талмуду, глупымъ и невыгоднымъ занятіемъ); когда мѣстные еврейскіе кагалы, уже невозбранно объединились во «Всемирный израильскій союзъ», существованіе и функція котораго многократно подтверждались членами нашихъ правительственныхъ комитетовъ и комисій?! Такъ напримѣръ, бывший членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ В. Я. Фуксъ открыто заявлялъ въ еврейской комисіи 70 годовъ, что предсѣдатель этого союза Адольфъ Кремль (бывшій одно время во Франціи *министромъ юстиціи!*) — «входилъ по еврейскимъ дѣламъ въ непосредственныя сношенія съ государями и министрами иностранныхъ дѣлъ; обращался и къ на-